

Морская провинция России | La province maritime russe

Автор: Жорж Нива (Перевод Н. Сикорской), [Женева](#) , 10.05.2012.

Владивосток, вид из космоса (© NASA)

Предлагаем вашему вниманию заключительную часть заметок, сделанных профессором Жоржем Нива по время его недавнего путешествия по российскому Дальнему Востоку.

|

Voici le dernier épisode du voyage de professeur Georges Nivat à travers le Far East russe. La province maritime russe

Мы на российском Far East, в округе, тянущемся с юга на север вдоль Японского моря, между двумя ее столицами – административной, Хабаровском, и экономической,

Владивостоком – 900 км... Поезд, вышедший из Благовещенска, пробудет в пути две ночи и день, чтобы добраться до Владивостока, проехав через Еврейскую автономную республику (Биробиджан) и Хабаровск. Надо привыкнуть к попутчикам, особенно к отставному офицеру, который жалеет о распаде СССР, но все же смог устроиться так, чтобы было, чем оплачивать поездки на Украину (он один из многочисленных украинцев, населяющих округ). Как ветеран он получает путевки в подмосковский военный дом отдыха и оттуда мчится на Украину. Мы едем вдоль Амура, затем вдоль Уссури. Вокзалы редки, но пышно украшены новыми статуями казацких героев или старых красноармейцев.

Приезд во Владивосток, на очаровательный маленький вокзал, уменьшенную копию Ярославского вокзала в Москве, в стиль Ар Нуво: тут море, порт, огромный учебный парусник. А на горизонте – один из двух строящихся вантовых мостов, подарок В.В. Путина городу. Итак, мы на другом конце России.

С давних пор, замечает русский историк Валишевский, публиковавший в Париже в конце 19 века тома об истории России, вызвавшие большой скандал, в этой стране обожали как строить дворцы, так и быстро их сжигать, когда они были деревянными. Постройки, начатые Владимиром Путиным во Владивостоке, феноменальны: на острове Русский, напротив бухты Золотой рог (названной так из-за схожести со Стамбулом), завершается строительство гигантского университета. Я побывал на стройке, где трудятся 15 тысяч рабочих, все – иностранцы (турки, киргизы, узбеки, китайцы, корейцы и так далее). Проходим километры залов, три из которых поражают своими размерами: около 900 кв.м. Здания эти будут переданы университету только после проведения в октябре саммита «Экономического союза стран Азии и Тихого океана». Три гигантских зала сначала послужат главам государств и их сотрудникам, а потом станут частью Студенческого центра. Огромный амфитеатр зданий построен в форме месяца, ориентирован на север, на острове, где до сих пор находились лишь несколько рыбацких поселений. Чтобы попасть на него, в будущем уже не будут пользоваться паромом, как это сделал я, но двумя вантовыми мостами, конструкции которых почти готовы – в начале апреля не хватало четырех или пяти метров. Эти гигантские сооружения видны отовсюду, но их нитевидный силуэт будет как рисунок в воздухе.

В городе мост покрывает целый квартал, старые дома укрыты теперь в его тени, леса, сооруженные с интервалом в каждые двадцать метров от начала моста до первой башни поддержки канатов, еще запружают город, но их снесут. Говорят, что бюджет проекта составляет 10 миллиардов долларов, или в десять раз больше, чем бюджет Олимпийских игр в Ванкувере. ... Что же касается преподавателей, то они боятся «депортации» на этот остров, так как на трех километрах соединяющих с ним мостов наверняка будут пробки. Но в городе – дух противоборства. Здесь находится филиал редакции резко оппозиционной московской газеты «Новая газета». Бывший губернатор города, живущий в Сан-Франциско, где он служил генеральный консулом, вернулся, чтобы возглавить одно из больших подразделений нового Дальневосточного университета. Это убежденный оппозиционер, но прагматик американского стиля. С ним Университет сможет переродиться.

Именно здесь Солженицын впервые вступил в контакт с Россией после своего возвращения в 1994 году. Это произошло на бесформенной советской площади, нависающей над морем, украшенной статуями красноармейцев, потрясающих кулаками. Чуть дальше по набережной – триумфальная арка, воздвигнутая в честь

приезда Царевича в 1891 году, восстановлена, как и в Благовещенске. Сюда приходят фотографироваться в день свадьбы. Рядом с аркой – новехонькая часовня. В театре напротив, Театре имени Горького, играют довольно китчевого «Ревизора» в постановке руководителя театра Ефима Звенияцкого. На набережных, в старом городе, который поднимается и спускается, как Сан-Франциско, повсюду симпатичные маленькие кафе. Старинная улица, ставшая пешеходной, выходит к заливу Петра Великого. Здесь мы встречаем кафе, напоминающие американские заведения великой космополитной эры Владивостока.

Большое культурное событие – публикация воспоминаний американки, жившей в городе с 1894 по 1930 годы. Письма, которые она писала своей семье, это уникальный след в стране, где чаще всего сжигали все семейные бумаги, из страха оставить что-то компрометирующее на случай обыска и ареста.

[Элеонора Лорд Прей](#) приехала в 1884 году из Новой Англии, чтобы сочетаться браком с уже жившим в городе американским коммерсантом. Каждый день она писала письма, отправлявшиеся в Америку. Их нашла и отредактировала ее внучка, с помощью Приморского музея имени В.К.Арсеньева и независимого издателя Александра Колесова. В музее Элеоноре Лорд Прей посвящен зал, с почтовыми открытками, предметами эпохи, цитатами из писем. Книга имела ошеломляющий успех. В ней – вся эпоха от своеобразной благословенной поры русского Дальнего Востока, с его купцами, иностранными судовладельцами, с его корейским кварталом, лавками, православными праздниками, протестантским приходом (сохраненным и вновь открытым), с его пикниками на траве или выездами на собачьих упряжках. Элеонора была влюблена в принявший ее город, во время Русско-японской войны она работала в Красном Кресте. Но чередуются поражение на земле при Мукдене, на море при Цусиме, Элеонора видит возвращающиеся русские суда, захваченные Японией и перепроданные России. Она в негодовании, но этим не ограничиваются ее эмоции: не за горами Великая война, хотя поля битвы очень далеки от Дальнего Востока. «Американский магазин» проработал всю войну, но в 1918 году пришлось его закрыть и идти работать в Американское консульство. Начинается интервенция, возвращаются японские военные корабли, по городу дефилируют англичане и японцы. «Вчера я ходила за талонами на сахар, их распределяют в бывшей квартире Мадам Кромтон. Последний раз я была там, когда она пришла в себя после родов; сколько воды утекло с тех пор!» Адмирал Колчак взят, расстрелян, чехи из Чешского легиона еще здесь и дают прекрасный концерт – но Дальневосточная республика побеждает, и новым героем становится красный командир Белошеков. Муж Элеоноры умирает, в дом вселяются несколько семей, ночи становятся опасными. Элеонора скорее на хорошем счету и входит в дворовый комитет собственного дома. Ее родственники в штате Мэйн не понимают, что удерживает ее во Владивостоке. Но в конце концов ей все же придется уехать, КГБ просматривает всю корреспонденцию. А 1930 году она уезжает в Шанхай, где живет ее дочь.

Владивосток, как и вся современная Россия, изголодался по своему прошлому: длинная эпистолярная лента Элеоноры, от американского викторианства жены коммерсанта-янки до этой пролетарской «коммуны» в доме Смитов, все это «река времен». Книга расходуется как горячие пирожки. При этом в городе не так много книжных магазинов! Зато я познакомился с владельцем «Табачного салона» – первого известного мне русского, читавшего Жюльена Грака, «Побережье Сирта»! Не много старинных домов сохранилось, но один красивый особняк указывает, что в нем родился актер Юл Бруннер. Религиозная жизнь не активна, но вновь действуют

сверкающая церковь и лютеранский храм, которым руководит немецкий пастор и в котором дают концерты корейские дивы.

Политическая жизнь города полна скандалов. Я прибыл на следующий день после отставки Медведевым губернатора, чья жена, известная актриса Лариса Безобразова, опекала многих своих коллег. В кафе «Porto franco», напоминающем о том времени, когда город еще был свободным портом (позже он стал «закрытым городом»), интеллектуалы шумно спорят и говорят о выборах. Владивосток вновь превратился, но в меньшей степени, в другое «окно» России. Окно с другим «выходом», - на тихоокеанский мир. Здесь мы находимся в России из-за языка, культуры, нравов, театров, церквей, образа жизни. Но контекст здесь иной, расстояния влияют на людей, на их образ мыслей. Политика нынешней власти, значительно открыв Китай, сблизил местных жителей, отдаленных от других частей земли высокими авиатарифами, с их китайскими соседями. Русские женщины выходят замуж за китайцев. Невероятно малая заселённость Сибири и Дальнего Востока несмотря на все усилия властей, вскоре заставит изменить геополитику, а может-быть и поведение самого населения: возможно, все будет зависеть от этих смешанных русско-китайских браков, то есть, в очередной раз, от русских женщин. Станут ли их китайские мужья русскими?

«Реалполитика» власти, которую мы наблюдаем в Совете безопасности ООН, когда в дуэте с Китаем Россия выступает против Запада, это одно, а новый симбиоз россиян со своими соседями - другое. И гораздо более важное. Остров Русский, который примет саммит стран Азии и Тихого океана, станет витриной этого обновленного российского Дальнего Востока, вновь обласканного властью, вернувшего себе часть бывшего величия и сохранившего прежнюю изумительную красоту. Это второе «окно», менее значимое в экономическом плане, открыто не менее широко, чем первое. Это новое положение будет и дальше менять порядок вещей в нашем полушарии. Растянутая вдоль северных широт нашей планеты, разлинованная на климатические полосы тундрой, лесом и степью, северная евразийская империя повернута не к нам, а к другому миру. Это уже не империя каторги, золотоискателей и авантюристов, но евразийское будущее России.

[Россия](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/13511>